

Н.М. Сементовский

**Старина Малороссийская, Запорожская и
Донская**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Сементовский**
Старина Малороссийская, Запорожская и Донская / Н.М. Сементовский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 69 с.

ISBN 978-5-518-00140-4

ISBN 978-5-518-00140-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ И ДОНСКАЯ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Прежде нежели начну я рассказъ мой о старинѣ Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ, обращаю мысленный взоръ

ласу, — море это заключало въ себѣ три моря: Аральское, Каспійское и Черное, и шумныя волны его раздроблялись съ одной



читателя на безмѣрныя степи, арену подвиговъ казацкихъ. Степи эти были нѣкогда дномъ обширнаго моря, и если вѣрять Пал-

стороны о скалы Карпатскія, съ другой катились до неровныхъ возвышенностей Общаго Сырта. Переворотъ, о которомъ въ Исторіи

Греції осталось какое то темное преданіе, разорвалъ это безбрежное море и раздѣлялъ его на три моря. Оставшееся равное пространство, покрытое до того водою, осушилось, и на просторствѣ этомъ, по безграничнымъ степямъ, прокочевало множество различныхъ народовъ оставившихъ исторіи неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы; а какъ свидѣтельство ихъ существованія и понынѣ возвышаются еще на курганахъ, разсѣянныхъ по степямъ, каменныя изваянія пазываемыя въ народѣ «Бабами», удивляющія насъ безобразіемъ и непонятнымъ своимъ назначеніемъ.

Вотъ все что осталось отъ мнувшихъ вѣковъ и народовъ. Посмотримъ же что оставилъ намъ смѣлввшій ихъ народъ—Казакн.

Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, въ странѣ «Казарин» или, какъ пазывалъ ее Императоръ Константинъ Багрянородный Казакін, отъ неизвѣстныхъ временъ является народъ, посящій имя сходное съ названіемъ страны, «Казакн». О происхожденіи и начальной судьбѣ этого народа, ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нѣтъ правдиваго сказанія; но истинно только то, что казаки въ X вѣкѣ существовали уже въ земляхъ Русскихъ — Малороссіи и далѣе по Днѣпру, Дону и Бугу.

Подобно началу исторіи всѣхъ политическихъ обществъ и исторія Казаковъ начинается появленіемъ витязей, дѣла которыхъ переживаютъ многія столѣтія, записываются въ лѣтописи и служатъ потомъ первыми страницами въ исторіи народовъ.

Первые витязи казацкіе являются въ исторіи въ тысяча пятисотомъ году: за Днѣпровскими порогами, у Запорожцевъ Евстафій Дашкевичъ, у Казаковъ, жившихъ по сю сторону Днѣпра—Предславъ Лянцкоронскій.

Эти первые герои, явились уже въ то время когда соотечественники ихъ были знакомы съ гражданскимъ и политическимъ устройствомъ и имѣли отдѣльныя резиденціи, въ которыхъ жили прежніе предводители казаковъ не оставшіе въ лѣтописяхъ именъ своихъ. Почти въ это же самое время въ лѣтописяхъ появляются казаки Довскіе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что происхожденіе ихъ было одинаково съ прочими казаками и предположеніе, будто бы они составились изъ шаекъ бѣглыхъ московскихъ крестьянъ и другихъ праздно-шатавшихся людей, ошибочно.

Одно изъ этихъ братствъ казацкихъ собственно Русскіе казаки получившіе въ XVII столѣтіи названіе Малороссіяпъ, а потомъ наименованы Украинцами, а земля ихъ Україною, подобно Донцамъ, признали падъ

собою владычество Русскихъ Царей и одно только Запорожье пребывало нѣсколько времени независимымъ ни отъ кого.

Съ самаго начала присоединенія своего къ Польшѣ, казаки Малороссійскіе начали испытывать утѣсенія и нарушеніе древнихъ правъ и обычаевъ. Польскіе магнаты не хотѣли знать, что *Русское рыцарство* присоединилось (въ 1340 году) къ Королевству ихъ на условіяхъ: *пакта конвента, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ*.

Утѣсенія эти были такъ сильны, что Русскіе рыцари неоднократно жаловались Королямъ; случалось, что Короли подтверждали права рыцарства, даровавшія ихъ предшественникамъ, но сеймъ и магнаты вскорости же опровергали эти права и всѣми мѣрами старались казаковъ преобразовать въ своихъ крепостныхъ, а отчизну ихъ раздѣлить между собою на староства. Такія угнѣтенія продолжались до восшествія на Польскій престолъ Стефана Баторія.

Этотъ политикъ и полководецъ, прежде всего обратилъ вниманіе на устройство Литовскихъ завоеваній въ Русскихъ земляхъ и 20 Августа 1576 года далъ грамоту на имя Гетмана войскъ Русскихъ т. е. казачьихъ — Якова Богдана (Князя Якова Богдана Рожпскаго изъ рода Ягеллонскаго).

«Взглядомъ и увагою великихъ праць рыцарства и войскъ Русскихъ, якіи вопы показаны, и завше оказываютъ въ оборони и розширеніи общей отчизны отъ супостатовъ и извыклыхъ претендаторовъ зарубезныхъ, и найбарзій отъ тыхъ проклятыхъ иноплеменныхъ магометанцевъ и бусурманывъ, плюндрующихъ отчизну и завертаючихъ въ неволю людъ христіанскій, яко се недавно за королевство паше учынилось; але, мылостію Божескою, звоевательствомъ вирного Гетмана нашего Русскаго Богдана и войсками казацкими знатне одвернуто и одпочено; уставемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Русскаго, антecessорамы пашымы постановленныи и утвержденыи и, якъ изъ виковъ бывало, тако да пребудеть на вичпыи времена, и да неважить никто одмишаты и нарушаты правъ и свободъ въ добрахъ вичистыхъ и набытыхъ и во всякихъ масткахъ»...

Подтверждая этою грамотою права и привилегіи казаковъ Гетманскихъ, Баторіи даетъ Малороссіянамъ столицу *Батурипу*, вмѣсто древней столицы казаковъ, *Черкасъ*. «Отправоваты дѣла свои по прылычности въ новосоздапномъ гроди нашомъ *Батурипи*, а

якъ потреба укажетъ то и въ Черкасахъ.» Запорожцы въ то же время получили подтвержденіе на владѣніе всѣми ихъ землями (Новороссійскими степями). «Столица ихъ переносится на устье Днѣпра, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Чертомлыкъ и Подпильна (нынѣ с. Капуловка, Екатеринославскаго уѣзда), древняя же резиденція Запорожцевъ находилась на *Чертомлыкѣ*.

Войска казацы, какъ мы увидимъ ниже, получили новое устройство; гражданское управленіе совершенно преобразовалось.

Устроивъ эти рыцарскія общества казаковъ, Баторіи поставилъ ихъ на ту степень политическаго значенія, которую они давно должны были занимать, но угнѣтаемые Поляками, оставались въ постоянномъ неустойчивѣ и этимъ причиняли сами себѣ вредъ.

Преобразованіе, сдѣланное Баторіемъ успило и умножило казачье войско и дало имъ возможность противустать сильнымъ врагамъ своимъ и защищать саблями древніе права свои и обычаи народныя, а впоследствии это преобразование послужило и къ отторженію ихъ отъ Польской республики и едва ли, если раземотримъ ближе, не погибели самой Польши.

Умеръ Баторіи (12 декабря 1586), и казаки не долго пользовались своими правами, дарованными имъ умершимъ королемъ. Опять начались отъ магнатовъ стѣсненія и угнѣтенія, нестерпимыя для благородной крови Русскихъ рыцарей, но рыцари наши были уже, какъ сказалъ я, въ силѣ и немедленно по нарушеніи ихъ правъ, обнажили сабли, для своей защиты, а не просили уже у сейма, какъ бывало въ минувшіе годы, изъ милости, подтвержденія своихъ вольностей. Первые попытки Поляковъ, поработить рыцарей Русскихъ не удалась, тогда надобно было придумать имъ сильное средство и оно скоро открылось.

Папа Климентъ VIII изобрѣлъ Унію, вѣра Римско-Католическая съ Греко-Католическими обрядами. Изобрѣтеніе это придумано было съ цѣлью уничтожить въ Русскихъ земляхъ Православную вѣру; для этого въ Польшу пріѣхалъ папскій прелатъ, родомъ Полякъ Михаилъ Купискій и началъ вводить Унію въ Малороссію. Поляки полагали, что преобразованіе легко совершится и мало-помалу начали вводить въ церкви Православныя, обряды противные Апостольскимъ постановленіямъ. Рыцари наши выше всего поставившіе для себя соблюденіе Православной вѣры, не могли хладнокровно смотрѣть на нововведенія и сначала начались просьбы, потомъ

ссоры съ Польскимъ духовенствомъ, а потомъ возстаніе. Православное духовенство благословило рыцарей, поборниковъ Православія на брань за вѣру, рыцари сложили предъ алтарями свое оружіе и требовали его освященія. Духовенство окропило сабли и книжки святою водою благословило казаковъ на святую войну и страшная мечь за вѣру, какъ электрическая искра, вмигъ потрясла сердца всѣхъ рыцарей; съ освященнымъ оружіемъ, они возстали противу притѣснителей и началась страшная брань, неслыханныя кровопролитія, продолжавшіяся до шестидесяти лѣтъ.

Это былъ періодъ славныхъ подвиговъ Малороссійцевъ и Запорожцевъ. Лѣтописи указываютъ намъ на казацкихъ поборниковъ православія и въ числѣ многихъ мы видимъ имена: Наливайка, Нечая, Сагайдачнаго, Павлюка, Острянина и Богдана Хмѣльницкаго копейнаго сокрушителя Уніи, это были истинные рыцари и исторія сохранитъ объ нихъ память навсегда.

Во время Уніи Поляки отдали Православныя церкви на откупъ жидамъ. Жиды продавали просфоры и пасочные хлѣбы и взымали плату за богослуженіе и совершеніе обрядовъ христіанскихъ. Рыцари остервенились противу жидовъ, и этимъ откупщикамъ святыхъ церквей не было пощады: казаки берутъ у Поляковъ городъ и тотчасъ разставляютъ стражу вокругъ его, входятъ въ городъ и прежде всего истребляютъ жидовъ, не взирая на полъ и возрастъ. Жидовъ они рѣзали на крестъ, что называлось *карбовать*; въ отмщеніе за то, что откупщики писали кресты мѣломъ на освященныхъ хлѣбахъ. Въ Тарасовскую почъ (1628 году) истреблено жидовъ нѣсколько тысячъ и это совершилось въ короткое время. Казакъ говорилъ: *Се жидъ, якъ его оставитъ живого, грѣхъ падетъ на душу если не убито*. Но всѣ средства рыцарей нашихъ были неэффективны. Поляки побѣждали ихъ и Унія быстро разливалась по Малороссіи, уничтожая Православіе. Малороссія была уже на краю гибели, но providѣніе бодрствовало надъ нею, оно послало ей новаго защитника — то былъ Богданъ.

Возсталъ Хмѣльницкій, разбилъ Поляковъ, отторгнулъ отъ нихъ Малороссію (Января 8, 1654 года), присоединилъ ее къ Россіи и шестидесяти-лѣтняя война прекратилась. Хотя и потомъ, были сраженія, но не текла кровь такими ручьями, какими текла она во время войнъ за вѣру. За тѣмъ годъ отъ году на За-

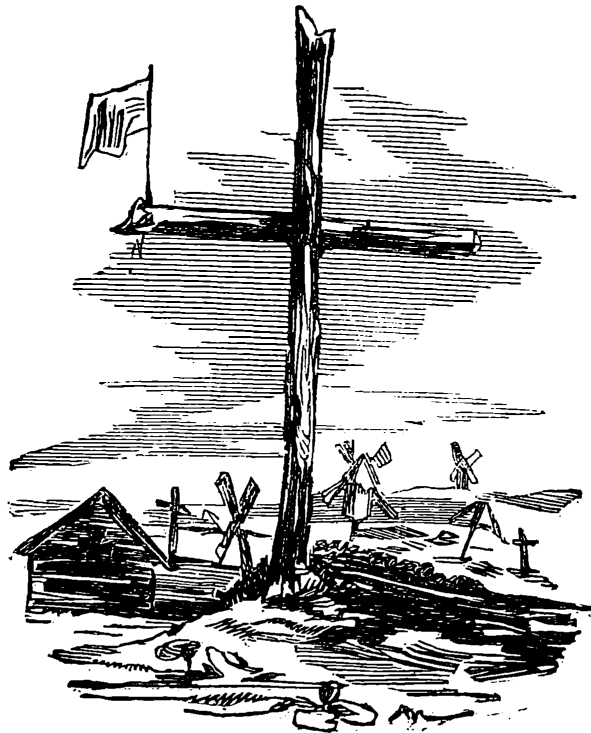
порожьѣ, въ Гетманщинѣ и на Дону ставилось покойнѣе, правда, Малороссіяне часто съ оружіемъ въ рукахъ наѣзжали въ сосѣднія староства Польскія, но это были уже не походы, а скорѣе романтическія прогулки, которыя довольно часто имъ удавались. Посѣщало съ тою же цѣлью границы Малороссійскія и Польское молодое дворянство и также не разъ случались жалобы на него за похищенія чернобровыхъ козачекъ. Въ свою очередь рыцари Запорожскіе и Донцы не переставали неожиданно посѣщать своихъ сосѣдей Турокъ и Татаръ, но все уже было не то, что въ прежніе годы.

На знаменахъ казачьихъ не блестяли уже одпоглавыя серебряныя орлы, а красовался гербъ Царя Русскаго: черныи двухглавыи орелъ. Русское Правительство начало входить въ дѣла казаковъ и устанавливало во всемъ благодѣтельный порядокъ.

Измѣна Мазены положила конечный предѣлъ своевольствамъ рыцарскимъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на всѣхъ казаковъ и началъ ихъ преобразовывать; намѣреніе его довершено Екатериною II, въ царствованіе ея

уничтожено Гетманство, Запорожскій Кошъ (1775), а съ Кошемъ исчезло и самое войско Запорожское Низовое; тогда же Донцы получили новую организацію.

Вотъ мимолежный взглядъ на историческую картину казачества. Умолкъ шумный и кровавый праздникъ рыцарей нашихъ, но славныя дѣла ихъ остались въ памяти народа, въ пѣсняхъ сложныхъ бандуристами и записаны на листахъ лѣтописей и исторіи. Это единственныя памятники, передающіе намъ славныя дѣла казаковъ. Вы не найдете ни пирамиды, ни мавзолея поставленныхъ надъ прахомъ храбраго *лыцаря* во свидѣтельство правнукамъ его славы; но среди степи, на безвѣстныхъ могилахъ, на которыхъ прежде стояли каменные истукапы, оставшіеся отъ предшественниковъ казачьихъ, кой гдѣ еще увидите деревянный крестъ съ бѣлымъ флагомъ, и на немъ изъ нихъ прочтете смиренную надпись, обозначающую имя почившаго и годъ смерти. Бѣлый флагъ на крестѣ да послужитъ вамъ примѣтою, что въ могилѣ лежитъ поборникъ православія, *русскій рыцарь*, или доблестный его потомокъ.



КАЗАКИ.

Исторія пространно разскажетъ вамъ про военныя дѣла казаковъ, исчисливъ все угнетенія какія претерпѣвали рыцари отъ Польши, за нарушеніе вѣры православной, и наконецъ представитъ конечную судьбу всѣхъ рыцарскихъ обществъ, по этому мы отстраняемъ отъ себя историческій разсказъ о казакахъ, ихъ судьбѣ, но представимъ вниманію читателя устройство, военные и гражданскіе права, обычаи, обряды, семейную и общественную жизнь Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ.

Все вообще казаки именовали себя *славными Лицарями*; въ грамотахъ отъ Польскихъ Королей, Царей нашихъ и другихъ державъ именовались они *Храбрымъ Рыцарствомъ, вѣрнымъ и Христолюбивымъ войскомъ*.

Въ Гетманщинѣ казаки составляли совершенно особенное сословіе; права этого сословія были одинаковыя съ шляхетствомъ. Казаки выбирали Гетмановъ, Полковниковъ и Сотниковъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ судей, а не отъ Польскихъ и Царскихъ воеводъ. Два казака судили третьяго. Они владѣли землею переходившею по наследству, и имѣли право выкуривать горячее, вино продавать пиво, медъ и производить всякую торговлю. Штрафованный по суду

казакъ исключался изъ этого сословія, и не могъ быть принятъ на службу, а потому и не имѣлъ права голоса на выборахъ.

Казаки обязаны были имѣть собственную амуницію. Конный: лошадь добрую, списъ, (копье), самопалъ или мушкетъ, пистолы и саблю. Пѣшіе употребляли кинжалы; оружіе получалось изъ Польши, Турціи и Швеціи. Смужившіе казаки вписывались въ списокъ *регистрѣли компуты*, и назывались *выборными* или *регистровыми*. Бѣдные были снаряжаемы отъ своихъ товарищей и принимали наименованіе *подпомощниковъ*. Выборные считались поголовно, подпомощники хатами (избами), и какъ первыхъ такъ и послѣднихъ число въ сотняхъ, изъ коихъ составлялись полки, было неравное, иногда первыхъ 100, 200, а послѣднихъ до тысячи и болѣе. Во время войны казакъ получалъ жалованья по червонцу въ годъ, по кафтану тузинковому и по кожуху, а за границею отпускался фуражъ и все продовольствіе. *Лицари* служили положенное время: пять и семь лѣтъ, потомъ имѣли право оставлять службу, что весьма рѣдко случалось и всегда продолжали ее изъ охоты и тогда назывались *товариществомъ*. Товарищи предъ прочими имѣли преимущество въ голосѣ и судъ ихъ всеми уважался. Това-

рищество занимавшее какую либо должность и потомъ оставившее ее именовалось *старшинами*.



Одежда казаковъ въ первое время была самая простая, Гетманцы не любили паряжеть-

ся когда выступали на войну: шапка довольно низкая изъ овечьяго мѣха съ сукопнымъ верхомъ, *свита* или кобенякъ (верхняя одежда) грубаго сѣраго сукна, кафтанъ синяго сукна, поясъ шерстяной красивый, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, шальвары портяныя и суковныя, *юхтовы чоботы* (сапоги изъ юфти); лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, казакъ оставался на конѣ въ рубахѣ и шальварахъ. Одежда праздничная была не много чемъ шеголеватѣе походной. Малороссіяне подбривали голову не много выше ушей и подстригали волосы въ кружокъ, усы носили огромные, не рѣдко заходившіе за уши.



Днѣпровскіе рыцари, шизовые казаки, были безбрачны и назывались *молодцами* или *молойцами* (цѣломудренными), вѣры православной. Со времени Баторія также утверждены въ шляхетскомъ достоинствѣ, права ихъ

были почти одинаковыя съ казаками Гетманскими, кромѣ того, что они подчинялись всѣмъ условіямъ общества своего, они избирали изъ среди себя Атамана Кошевого, и Куренныхъ, Судью Войскового и прочихъ

Войсковыхъ Старшинъ. Собственности своей въ куреняхъ не имѣли, но ежегодно по жребію (лясамъ) получали въ палаткахъ степи, и рѣчки для скотоводства, земледѣлія, звѣрипой и рыбоиой ловли. Всѣ вообще казаки назывались «товариществомъ.» Въ самой Сѣчи не могли жить казаки не служившіе и женатые.

Запорожцы носили на войнѣ и на службѣ одинаковую одежду. *Каптанъ* (козья куртка), *черкеска*, съ вылетами, (разрѣзные рукава), *шальвары саатовыя* (суконныя) яркихъ цвѣтовъ шириною до четырехъ аршинъ, поясъ шалевый—шелковый, или шерстяной, сапоги сабянці (сафьянные) изъ русскаго или крымскаго краснаго сафьяна, и шапка *кабардинка*, вокругъ и на крестъ обложенная галуномъ; въ праздники: жупанъ покроя польскаго и шапка высокая изъ бараньихъ черныхъ или сѣрыхъ смушекъ съ краснымъ шелковымъ или шерстянымъ мѣшкомъ обложеннымъ галуномъ. Даже въ походахъ носили



подобную одежду. Но праздничная ихъ одежда была смѣсь польскою, турецкою и черкескою. Вооруженіе Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ состояло изъ коня (ратнша), сабли (сабли), пистолей двухъ паръ, изъ коня пара за поясомъ, пара въ кубурахъ сѣдла. Черезъ плечо *черезъ* съ натронами и пулями. Ружей и пушекъ конные казаки не употребляли, а брали ихъ съ собою въ морскіе

походы. Для отличія отъ Дюпцовъ Запорожцы брили всю голову, оставляя на макушкѣ одинъ клокъ волосъ (*чубъ*) хохоль по-Русски, по этому то всѣ Украинцы и назывались отъ русскихъ хохлами. *Чубъ* заплетался какъ коса и заворачивался за лѣвое ухо, Запорожцы называли его *оселедецмъ*).

Усы также огромные, служили, какъ и оселедецъ знакомъ рыцарскаго достоинства. Эти страшные усы, которые дѣйствительно могли устрашать врага, изображались и на войсковыхъ печатяхъ. Прочитайте въ византийскихъ лѣтописяхъ описаніе наружности В. К. Святослава Игоревича и вы увидите, какъ говоритъ историкъ Запорожца, ликъ прямаго запорожца: *Левъ* Діакопъ Калойскій пишетъ о Святославѣ: «онъ имѣлъ густыя брови, глаза голубые, плоскій носъ, бритую или стриженую бороду, густые висящіе по губѣ длинные усы, голова его была голая, только восторону развивался клокъ волосъ означающій благородное происхождение».

Донскіе Казаки во время перваго появленія своего въ исторіи вели по примѣру сосѣдовъ своихъ жизнь безбрачную; но впрочемъ это не было условіемъ ихъ братства, какъ у Запорожцевъ. Потомъ они жили съ плѣнниками своими, и многіе вступали въ бракъ по уставу церкви, но часто бросали женъ, что было дозволено. Вѣры всѣ были православною, а пристававшихъ къ нимъ иноплемениковъ подобно, какъ дѣлали и Запорожцы крестили въ своихъ церквахъ.

«Казаки,» говоритъ одна неизданная лѣтопись: «егда воеваша турецкую и татарскую земли обогатишася зѣло, и исполнены суть довольствомъ всякаго богатства. Оружія имуть: самопалы, сабли, обухи и списы, и досыхъ тако искусны яко найлутшій польскій гусаринъ и нѣмецкій рейтаринъ примѣренъ къ нимъ быть не можетъ. Сколько конныхъ столько и пѣшихъ и сколько въ Малой Россіи людей, столько и казаковъ. Не треба силою собирать, яки по иныхъ чужоземныхъ странахъ творять, не треба великаго найму обѣщевати. Рѣчетъ старшій слово или рейментъ держащій на охотника и абія сколько треба воинства, ако трава соберется; и дѣло рѣченно турецкому царю, на вопросъ его о количкоти казацкаго войска. *У насъ (рюче) що лоза то казакъ, а где байракъ то по сто и по двѣсти.* И всѣ тѣ на войнѣ зѣло храбрые. Тако бо о нихъ пишется:



Россы богатство веліе мають,
Хитрость и храбрость довольно знаютъ.

О которыхъ и Султанъ Турецкій изрекъ: «когда окрестныя панства на мя возстаютъ, я на оба уха сплю, а о казакахъ однимъ ухомъ слушаю. Въ мирѣ казаки никогда не живутъ, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ, то самовольно идутъ на подмогу другимъ царствамъ и малыя ради корысти великую помощь чинятъ».

И въ самомъ дѣлѣ жизнь всѣхъ вообще казаковъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія, да и въ послѣдующихъ представляетъ частыя картины своевольныхъ набѣговъ и страшныхъ разореній пограничныхъ земель. Въ Гетманщинѣ *Охочекомонные*, на Запорожьѣ и въ степяхъ *Гайдамаки*, на Дону *Охотники* собирались большими партіями и подъ предводительствомъ какого нибудь *ватажка*, *характерника* или *удалого атамана*, отправлялись чрезъ степи лѣса, рѣки и горы и неожиданно, какъ ястребы на гнѣздо голубиное, напали на Польшу, Турцію и Крымъ. «Бѣдючи въ пусто-рожныхъ степяхъ, гдѣ не имѣлось ни единой стежки (тропики), ни слѣду какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добре знаючи проходы, яко по извѣстнымъ дорогамъ, зъ великимъ опасеніемъ, дабы не было гдѣ отъ Татаръ изслѣдованія, бѣдили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня,

единожды въ сутки весьма скудной пищи, толокна (пшена) и сухарей толченыхъ кушали и конямъ ржать не допускали, будто дикіе звѣри, по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ береженіемъ пути свои розно разбѣжая тернами и паки сходились; познавали же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой, въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могиламъ, ночью же по звѣздамъ и вѣтрамъ и рѣчкамъ и тако татаръ высмотрѣвши, нечаянно пападали и съ малымъ числомъ людей великія купы разбивали.»

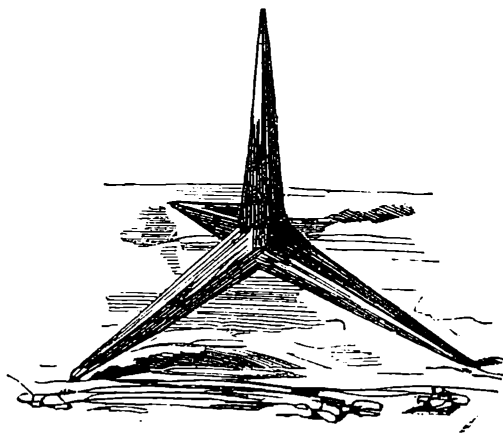
Боялись сосѣди набѣдовъ казачьихъ, боялись, ибо не могли ни какими средствами предупредить ихъ нападенія и избавиться отъ разоренія; среди степи «казакъ шелъ въ травѣ съ травой ровень,» волны и кони въ походѣ умѣли всѣмъ пользоваться: высокая трава, кустъ, дерево, тростникъ скрывали степныхъ пиратовъ и преслѣдователи не могли ихъ открыть.

Случалось ли на пути переправляться чрезъ широкую рѣку и казаки связывали снопы изъ тростника въ видѣ плота (что называлось *салою*), плотъ этотъ привязывали веревкою къ хвосту или шеѣ лошади, на него клали ружье, пику, и одежду, а сами держась за коня пускались вплавь.

Путеводители или вожакъ бѣжали всегда впереди, они умѣли отличать на песку, при берегахъ и на травѣ въ степи слѣды не-

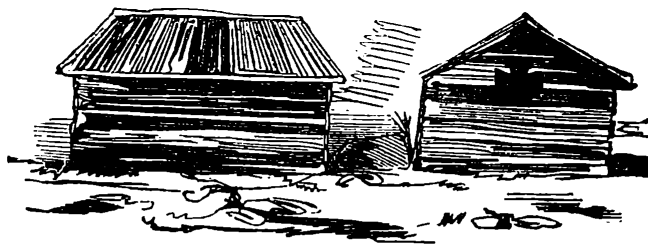
пріятельской копницы, легко узнавали ее число, куда прошла и кто именно, и если ожидали встрѣчи съ врагами, то на пути ихъ, среди степи покрытой травой разбрашивали нѣсколько десятковъ тысячъ маленькихъ острокопечныхъ желѣзныхъ якориковъ.

партіи охотниковъ и удалыхъ молодцовъ Запорожскихъ собирались на берегахъ Днѣпра и Дона. Прежде всего изъ среди себя выбирали они, вольными голосами, походныхъ атамановъ, послѣ выборовъ начиналось шумное празднество, въ Запорожьѣ на берегу



Желѣзца эти вонзались въ копыта лошадей, которыя въ такомъ случаѣ не могли слѣдовать далѣе и непріятельская копница ча-

Днѣпра, а Донскіе казаки любили провать на кладбищахъ, собираясь въ «голубцахъ», бесѣдакахъ поставленныхъ надъ могилами; здѣсь



сто болѣе нежели на половину превращалась въ плохую пѣхоту и тогда на мѣстѣ погибала отъ казацкихъ сабель.

Задумали-ль казаки погулять на морѣ и

они рассказывали про отважные подвиги почившихъ и примѣромъ ихъ сами воодушевлялись.

На другой день привинялись стронть флотъ

или починять старый. На Дону люди богатые, Старшины стапичные и зажиточные казаки строили лодки на свой счет, снабжали отплывавших вѣзмъ нужнымъ, съ условіемъ, по возвращеніи изъ похода, получить часть добычи. Запорожскіе *човны*, *чайки* или *мопоскили*, *Донскія стружки* т. е. лодки, были ширпою отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ, дно ихъ выдѣлывалось изъ «трубъ» т. е. выдолбленныхъ пвовыхъ или липовыхъ деревьевъ, которыя распиливались на двѣ равныя части и къ основанію или изъ середины прикрѣплялись ребра; а съ концовъ выгнутыя корокы; все это обшивалось досками, до пяти аршинъ вверхъ. Длина челна постоянно увеличивалась къ верху; по сторонамъ каждой лодки привязывали снопы тростника, обхватывавшіе ихъ отъ носа до кормы. Каждая лодка устроивалась съ двумя рулями, чтобы не терять времени для поворота столь длинныхъ судовъ. На каждомъ челнѣ было отъ двадцати до тридцати гребцовъ. Въ случаѣ нужды ставилась мачта съ парусомъ. Суда эти устроивались безъ палубъ и походили на неаполитанскія скампавии или испанскія баркелунге. Пуки тростника служили челнамъ защитою отъ пуль, а при волненіи давали имъ большую устойчивость и въ случаѣ, когда челнокъ наполнялся водою то онъ не тонувъ. Въ челнѣ помѣщались прѣсная вода, толченые сухари въ бочепкахъ, сухая рыба, сушеное баранье мясо, соленая рыба и толокно, составляли пищу казаковъ въ походѣ. Водки брать не дозволялось, трезвость считалась необходимою при нападеніи на враговъ. Напившійся казакъ, погибалъ въ волнахъ по суду атамана, въ рукахъ котораго была жизнь и смерть походнаго товарищества.

Одежда *лицарей*, во время морскихъ посковъ была самая ветхая, шальвары и рубаха обмоченная въ деготь, въ предосторожность отъ пачистоты и болѣзней, послѣднихъ впрочемъ казаки никогда не знали. Если случилось у казака полированное ружье, или блестящая сабля, то это оружіе немедленно смачивалъ казакъ разсоломъ, чтобы покрывлось ржавчиной, ибо «на ясномъ желѣзѣ» говорили казаки, «играетъ вражье око». Въ челнѣ садилось отъ 60 до 100 казаковъ и помѣщалось 4 и 6 фалькопетовъ. Восемьдесятъ и сто лодокъ, построенныхъ въ двѣ педѣли, отплывали къ берегамъ Анатолиі, Булгаріи, Румелии и къ стѣнамъ Константинополя; походы подъ Азовъ и Карасовъ считались домашними походами.

Поутру передъ днемъ отплытія, казаки собирались въ церковь, на Дону въ часовнѣ, ибо тамъ до половины XVII столѣтія церквей не было. Отслуживши молебенъ Богородицѣ, Угоднику Николаю, котораго казаки считали покровителемъ мореходцевъ, и присягнувши, что не скроютъ добычи, они выходили на площадь и провалили во весь день, по утрамъ, въ день отплытія выпивши прощальную чару меда, и завязавши каждый въ рубаху немало родной земли, для того, чтобы, если достанется и на чужбинѣ умереть то съ родной землей; потомъ садились въ лодки и при грустныхъ и бѣснахъ отплывали въ море, гдѣ какъ и среди стени, путь узнавали по солнцу и звѣздамъ.

Челны плыли такъ тѣсно, что едва не задевали другъ друга. Флагъ атаманскій развѣвался всегда впереди. Турки и Татары старались предупредить нападенія рыцарей, но хитрые и опытные корсары, всегда обманывали стражу турецкую и въ самое короткое время, по выходѣ изъ родины, причаливали къ берегамъ Анатолиі и оставивъ на каждой лодкѣ по два караульныхъ, сами вооруженные ружьями, дѣлали вылазку и нападая неожиданно, легко и почти безъ сопротивленія брали города, грабили и жгли все, что попадало въ ихъ руки и нагруживши флотъ своей добычею отплывали далѣе или возвращались на родину.

Если на пути казаки открывали турецкій корабль, то немедленно снимали всѣ мачты на флотъ свой, замѣчали направленіе вѣтра, становились противъ солнца и за часъ до захожденія, на всѣхъ веслахъ подыливали къ кораблю, на мило, чтобы не упустить его во время ночи изъ виду. Туркамъ не возможно было замѣтить казакіе челны, возвышавшіеся надъ моремъ не болѣе двухъ аршинъ.

Въ полночь, по данному сигналу, наши пираты налетали на корабль, бросались въ абордажъ и сцѣпившись съ судномъ, въ мгновеніе ока занимали его; сопротивленіе врага ни къ чему не служило, просьба о пощадѣ не принималась и казаки, забравъ золото, серебро и прочіе товары, пужные имъ, пробивали дыры въ корабль и опускали его со всѣмъ экипажемъ ко дну морскому. На возвратномъ пути казаковъ, Турки усиливали стражу и навѣрное полагали разбить и потопить всѣ ихъ суда. Казаки не обращали на это вниманія и если не въ силахъ были преодолѣть враговъ, то, Запорожцы, перетаскивали челны свои чрезъ долину, лежащую въ четырехъ миляхъ ниже Очакова и мѣстами покрытую водою на